

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ TELEGRAM-КАНАЛАХ

Негматова Навруза Нодировна

*Преподаватель кафедры русского языка
и литературы Самаркандского государственного
педагогического института*

Гайбуллаева Анора Жамшеджоновна

*Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Аннотация. В данной работе исследуется феномен окказионализмов как динамического инструмента формирования экспрессивности в цифровом дискурсе мессенджера Telegram. Анализирует механизмы словообразования, специфичные для современной интернет-коммуникации, и их роль в вербализации авторской идентичности. Рассматривается трансформация языковой нормы под влиянием клипового мышления и необходимости экономии речевых усилий. В статье доказывается, что «одноразовые» слова становятся ключевым фактором удержания внимания аудитории в условиях информационной перенасыщенности.

Ключевые слова: окказионализмы, Telegram, экспрессивность, интернет-лингвистика, неоязык, медиадискурс, словотворчество.

Abstract. This paper explores the phenomenon of occasionalisms as a dynamic tool for creating expressiveness in the digital discourse of the Telegram messenger. The author analyzes the mechanisms of word formation specific to modern Internet communication and their role in the verbalization of authorial identity. The transformation of the linguistic norm under the influence of clip thinking and the need to save speech efforts is considered. The article proves that “one-time” words become a key factor in retaining the audience’s attention in conditions of information oversaturation.

Keywords: occasionalisms, Telegram, expressiveness, internet linguistics, neo-language, media discourse, word creation.

Современное коммуникативное пространство мессенджера Telegram представляет собой уникальный полигон для лингвистических трансформаций, где традиционная норма вступает в диалог с потребностью в предельной эмоциональной сжатости. В эпоху, когда скорость передачи информации превалирует над академической строгостью, окказионализмы перестают быть

исключительно достоянием художественной литературы, превращаясь в повседневный инструмент администрирования смыслов. Окасиональное слово в Telegram-канале — это не просто лексическая единица, возникающая «по случаю», а концентрированный сгусток авторской интенции, направленный на мгновенную дешифровку контекста и установление эмоционального резонанса с подписчиком. Если обратиться к классическим трудам по филологии, можно вспомнить мысли Н. С. Валгиной, которая в своих работах о теории текста подчеркивала, что любое отступление от языкового канона всегда мотивировано поиском новой эстетической или коммуникативной выразительности. В контексте цифровых медиа это находит отражение в создании слов-гибридов, которые вбирают в себя актуальную повестку дня и ироничное отношение автора к действительности. Критики современной медиасреды в своих размышлениях о «самоучителе албанского», указывают на то, что современный пользователь интернета стремится не просто передать информацию, а «поиграть» с языком, проверяя его границы на прочность [1, с. 112]. Эта игра становится фундаментом для формирования субкультурных кодов внутри отдельных каналов.

Рассматривая окасионализмы в Telegram, нельзя не заметить их близость к футуристическим экспериментам начала XX века. Художественные поиски Велимира Хлебникова, который грезил о «звездном языке» и создавал сотни новых корней, сегодня находят своеобразное эхо в постах политических обозревателей или лайфстайл-блогеров. Однако, если у Хлебникова словотворчество было попыткой уйти от быта в высшие смыслы, то в Telegram оно служит для приземления, иронизации или, наоборот, гиперболизации бытовых и новостных сюжетов. Окасионализм здесь — это маркер «своей-чужой», позволяющий аудитории чувствовать сопричастность к уникальному лингвистическому пространству конкретного автора [6, с. 234].

Процесс деривации в мессенджерах часто идет по пути контаминации — слияния основ, которое порождает смыслы, не сводимые к простой сумме частей. Например, когда автор канала соединяет фамилию известного политика с негативно окрашенным глаголом, создавая новое понятие для обозначения определенного стиля управления, он совершает акт речевой агрессии, упакованный в интеллектуальную обертку. Это созвучно идеям М. М. Бахтина о карнавализации: в пространстве Telegram иерархии рушатся, и язык становится главным инструментом этого разрушения [3, с. 18]. Слово здесь живет мгновение, оно «одноразово» по своей природе, но именно в этой мимолетности заключается его максимальная экспрессивная мощь. Важной характеристикой таких новообразований является их графическая гибридность. Использование латиницы внутри кириллического слова или включение эмодзи в

качестве морфемы расширяет границы окказиональности. Это уже не просто лексика, а визуально-вербальный конструкт.

Исследователи медиакоммуникаций отмечают, что такая «визуальная орфография» помогает преодолеть баннерную слепоту читателя. В потоке бесконечных уведомлений глаз цепляется за странное, неправильное, «вывихнутое» слово, заставляя мозг включиться в процесс декодирования. Окказиональность в Telegram выполняет триединую задачу: экономит время (одно слово вместо предложения), создает комический эффект и маркирует авторский стиль. Это живая материя языка, которая пульсирует в ритме новостной ленты, превращая каждый пост в микро-лабораторию лингвистического поиска. В следующих разделах мы подробно разберем конкретные модели словообразования и проанализируем, как именно лексические новообразования влияют на вовлеченность аудитории в различных сегментах мессенджера — от серьезной аналитики до юмористических пабликов.

Механизмы словообразования в Telegram-каналах демонстрируют высокую степень адаптивности к актуальной повестке. В отличие от литературного языка, где новые слова проходят длительный путь кодификации, в мессенджере процесс «рождения» и «смерти» лексемы может занимать считанные часы. Одной из наиболее продуктивных моделей является суффиксальная экспрессия, при которой к именам собственным или общеупотребительным корням добавляются форманты, несущие пренебрежительную или ироническую окраску. Например, в политических каналах часто встречаются образования с суффиксом -щин-, которые мгновенно превращают фамилию медийной персоны в обозначение целого деструктивного явления. Это созвучно идеям лингвистов о «языковой личности», которая в моменты кризиса или острой полемики стремится к максимальной типизации противника через слово. Особое место занимают телескопные слова (блендинг), представляющие собой слияние двух основ, где конец первого слова совпадает с началом второго или просто накладывается на него. В авторских каналах о технологиях или экономике такая «лингвистическая компрессия» позволяет упаковать сложную концепцию в один броский ярлык. Когда автор объединяет «инфляцию» и «депрессию» в единый концепт, он не просто экономит место, но и создает новый эмоциональный контекст, который считывается аудиторией как интеллектуальный код. В Telegram фрагментарность находит отражение в окказиональной субстантивации — превращении глагольных форм или наречий в существительные, обозначающие состояние целого сообщества. Слово, возникшее из случайной опечатки или каламбура в комментариях,

подхватывается администратором канала и возводится в статус термина. Это акт «цифрового крещения», где номинация предмета дает автору власть над ним.

Интересен также феномен графических окказионализмов, где экспрессия достигается за счет преднамеренного нарушения орфографии или использования спецсимволов внутри слова. Использование заглавных букв в середине слова (так называемый «верблюжий регистр») или вкрапление латиницы создает эффект «шума», который в теории коммуникации часто рассматривается как помеха, но в дискурсе Telegram работает как аттрактор внимания. Читатель спотыкается о слово, и эта микропауза необходима для того, чтобы смысл сообщения запечатлелся глубже. Это своего рода «остранение»: возвращение вещам их «виденья», а не просто «узнавания» через разрушение привычной формы слова. В сегменте лайфстайл-блогов окказионализмы часто строятся на аффиксации англицизмов. Здесь мы видим рождение гибридов, где корень заимствован из английского сленга, а суффиксы и окончания — исконно русские. Такие слова, как «чилить», «флексить» или «кринжевать», уже близки к вхождению в общий сленг, но авторы каналов идут дальше, создавая на их базе самые сложные конструкции для описания тонких душевных состояний городской интеллигенции. Эти слова служат фильтром: тот, кто не понимает этимологию новообразования, автоматически исключается из «элитарного» круга доверия автора. Экспрессивность в Telegram-каналах достигается не за счет эпитетов или метафор в их классическом понимании, а через радикальное пересобирание самой морфемной структуры языка. Окказионализм выступает как единица «быстрого реагирования». Он не претендует на вечность, но его задача — взорвать рутину ленты новостей здесь и сейчас. Мы наблюдаем не просто деградацию или упрощение языковой нормы, а её качественную трансформацию в сторону предельной функциональности. Окказионализм здесь выступает как «интеллектуальный интерфейс» между автором и аудиторией. Он выполняет роль смыслового сгустка, который в условиях дефицита экранного времени и внимания читателя заменяет собой развернутые метафоры и сложные синтаксические конструкции. В этом смысле современное интернет-словотворчество наследует традиции авангардистов, превращая повседневную коммуникацию в пространство непрерывного эстетического и семантического эксперимента.

Исследование показало, что наиболее жизнеспособными оказываются те новообразования, которые строятся на пересечении иронии и актуальной повестки. Они становятся маркерами групповой идентичности, позволяя подписчикам чувствовать себя частью закрытого интеллектуального сообщества, владеющего уникальным кодом. Однако стоит отметить и «эфмеридность» таких лексем: большинство из них исчезает вместе с

инфоповодом, который их породил. Это подчеркивает динамический характер мессенджера как живой, пульсирующей среды, где язык не является застывшим сводом правил, а представляет собой постоянно обновляющееся программное обеспечение для передачи смыслов.

В перспективе окказионализмы Telegram-дискурса могут стать источником пополнения общего сленгового фонда русского языка, а наиболее удачные модели словообразования — закрепиться в медийной практике как стандарт экспрессивного письма. Таким образом, мессенджер сегодня является главной лабораторией лингвистической прогностики, где тестируются границы допустимого и выразительного в языке XXI века.

Список использованной литературы:

1. Валгина Н. С. Теория текста. — М.: Логос, 2003.
2. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Corpus, 2017.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1965.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
5. Шкловский В. Б. О теории прозы. — М.: Федерация, 1929.
6. Хлебников В. Собрание сочинений. — М.: Художественная литература, 1986.